

ТАТЬЯНА
ДОНЧЕНКО

Арендую няню для
ХОЛОСТЯКА
футболиста

Татьяна Донченко

Арендную няню для холостяка (футболиста)

<https://litres.ru/74493503>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Андрей, я Анна. Твой сын Максим, он – твой фанат, он ждет тебя у входа. У него твои глаза».

Я выронил трубку и засмеялся сухо, зло, как псих.

Сын.

У меня сын.

Твою мать!

На выходе я увидел его. Пацан сидел на скамейке, рядом с охранником, и ковырял носком кроссовка землю. А в руках – старый, потрепанный футбольный мяч.

Я сжал ключи от своей тачки, как будто они меня заземляли, что ли. Мелкий пацан лет шести смотрел на меня как на божество.

Что ему сказать?

Я лучший нападающий страны, умел забивать голы, умел обхаживать моделей, умел врать агенту и журналистам.

Но что делать с ребенком-подкидышем, из-за которого я теперь точно попрощаюсь с высшей лигой? Этому меня не учили.

Содержание

Глава	4
1	5
2	10
3	16
4	22
5	30
6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

**Татьяна Донченко
Арендную няню для
холостяка (футболиста)**

Глава

Андрей

– Эй, мелкий! Вали с поля! А то мяч башка попадет, со всем мертвым будешь, – крикнул я, кощунственно коверкая классику.

Мой голос ленивый, с ноткой «я-тут-главный» всегда сбавывал. Я ждал, что малец испугается, оглянется на мамку и свалит.

Но он не испугался. Пацан лет шести, не больше, просто поднял голову, и я увидел его глаза.

Серые, с трещинками, как у меня, с наглой, голодной до вызовов и амбиций искрой, с которой я сам когда-то смотрел на мир в его возрасте.

И в этих глазах было столько злости! И я его понимаю – какой-то дядька в форме прогоняет его с лучшего места на стадионе.

У меня зачесалась спина. Холод прошел по позвоночнику, хотя солнце пекло так, что плавилась бутсы.

Я поежился, встряхнул плечами, будто сгоняя муху.

– Ты кто? – спросил я почему-то шепотом.

Он не ответил. Только сжал губы и зыркнул в сторону. Там стояла молодая девушка в платке. Подозрительно знакомая...

Внутри что-то ёкнуло. В воспоминаниях словно кадрами

из кино, флешбэки: тот город, тот матч и та девушка. Не помню, как ее звали. Я был невменяемый, но ее лицо я запомнил. А еще помнил гостиничный номер, ее со мной и головную боль наутро.

Агент потом сказал: «Забудь, Андрюха, эти провинциальные девчонки только и ждут, чтобы прицепиться к твоим деньгам». И я забыл. Легко. Мне было от силы двадцать. Кто в этом возрасте будет помнить?

– Ты откуда тут? – снова спросил я, уже зная ответ.

Пацан молчал. Он просто смотрел, и от его взгляда у меня опять по спине холодные мурашки побежали. А ведь я не считал себя робким человеком.

Я выругался про себя, подхватил его за шкурку, как котенка, и вынес за поле, вручил выбежавшему охраннику стадиона:

– Займись своей работой, чего у тебя дети на поле выполняют, как тараканы?

Состроив каменную мину, развернулся и побежал обратно к команде. В глазах защипало, но я заставил себя улыбнуться, чтобы никто не заметил как меня подкосила эта встреча.

– Че, Андрюха, младшего брата на матч притащил? – заржал наш левый защитник, Петренко.

– Иди ты! – скривился я. – Дети совсем обнаглели!

Встряхнул головой, глядя, как пацаны разминаются. Они все были никем. Послушными и никем.

Вот, подпишу контракт (а я его подпишу) и тогда – адьос, амигас!

Я смотрел на них сверху вниз, кидал снисходительные шутки, хлопал по спинам, но в голове была одна мысль: я больше их не вижу. И, в общем-то, не очень-то расстроен по этому поводу. Не моя лига. Не мой уровень. Я достоин большего!

И еще чувствовал, как сценарий, который я писал для себя всю жизнь, может схлопнуться в... ничто. Если только пацан мой.

А он... кажется, мой. Я это пятой точкой предчувствовал. Тут и тест на отцовство не нужен. Достаточно на него посмотреть – я в детстве. Черт!

Нет, я конечно, для проформы тест бы потребовал, но это как если убедиться в том, что трава на поле зеленая, а мяч – черно-белый.

– Эй, Ветров, ты сегодня работать собираешься? – заорал тренер.

– Есть, босс, – крикнул я в ответ. – Когда там переговоры? Через неделю? Я уже заказал костюм.

Тренер, старый болван, только махнул рукой, мол: «Работай, звезда».

Я побежал дальше. Бил по мячу, орал, подкалывал защитников, но взгляд серых глаз чувствовал на затылке, как клеймо.

К концу тренировки я валился с ног. В раздевалке я со-

рвал футболку, бросил ее в угол и уставился в зеркало. Из отражения на меня смотрел красивый мужик с... пустыми глазами.

Взял телефон. Там было три пропущенных от агента. И одно сообщение от неизвестного номера:

«Андрей, я Анна. Мне осталось жить полгода. У меня больше нет никого. Твой сын Максим, он – твой фанат, он ждет тебя у входа. У него твои глаза».

Я выронил трубку и засмеялся сухо, зло, как бродячий пес, которого ударили палкой.

Сын.

У меня сын.

Твою мать!

На выходе я увидел его. Пацан сидел на скамейке, рядом с охранником, и ковырял носком кроссовка землю. А в руках – старый, потрепанный футбольный мяч.

Я сжал ключи от своей тачки, как будто они меня заземляли... что-ли. Вокруг никого. И этот мелкий пацан, который теперь смотрел на меня не как на чужака, а как на божество.

Что ему сказать?

Я умел забивать голы, умел обхаживать моделей, умел врать агенту и журналистам. Но смотреть в глаза собственному ребенку? Этому меня не учили.

– Пошли, – выдавил я наконец. – Я есть хочу. И ты, судя по всему – тоже. Видок у тебя тот еще!

Мальчишка встал и взял меня за руку. Ладонка малень-

кая, горячая и липкая.

Я не одернул руку, сглотнул ком и огляделся. Девушки не было рядом. Вообще никого.

– Блеск... – проворчал я и повел его к машине.

А в голове уже крутилось: как я скажу агенту? Как я скажу команде? Что теперь делать к контрактом?

Стефания

Ну что ж, Стефания, поздравляю!

Еще три месяца назад я переехала из глуши в столицу, надеясь, что покорю ее чисто обаянием!

Но Москва показала мне зубы и оставила совершенно без денег! Поэтому я была готова на любую работу.

Если надо стать няней – что ж, буду няней.

Это решение привело меня сюда.

Теперь сидела в кожаном кресле перед агентом футбольной звезды и пыталась понять, в какой именно момент моя жизнь свернула не туда.

Агент – мужик лет пятидесяти, с дорогими часами и лицом человека, который привык продавать и покупать всё, включая людей.

Он разглядывал моё резюме с таким видом, будто прикидывал, сколько за меня можно выручить.

– Стефания, у вас нет опыта и вы очень юны, но... – начал он, растягивая гласные. – У нас непростая ситуация. Почти безвыходная. Вы должны понимать, что работа в этом доме – не совсем обычная работа.

– Я читала объявление, – ответила я, стараясь, чтобы голос звучал увереннее, чем я себя чувствовала. – Присмотр за ребенком, развитие, прогулки, питание. Всё стандартно.

У меня пятеро братьев в семье, трое – младшенькие. Мама и папа на хозяйстве, я им и мамка и нянька...

Агент хмыкнул и откинулся в кресле. Он смотрел на меня так, словно я сказала что-то невероятно наивное.

– Видите ли, – он сцепил пальцы в замок, – Андрей Ветров – человек занятой. Очень занятой. Он много тренируется, у него переговоры, сборы. Ребенок будет жить с ним, но большую часть времени проводить с вами. Однако есть нюанс.

– Нюанс? – переспросила я, чувствуя подвох.

– Когда у Андрея выездные матчи – а это регулярно, раза два-три в месяц, – он берет сына с собой. Соответственно, вы тоже едете. Жить будете в том же доме или в гостинице, где остановится команда.

Я моргнула. Агент молчал, давая мне переварить информацию.

– То есть я буду жить в доме футболиста, – медленно говорила я, – и ездить с ним на выезды. Как член семьи.

– Как персонал, – поправил агент, но в глазах у него мелькнуло что-то похожее на усмешку. – Формально. На деле же, Стефания, будем честны: с ребенком у вас, скорее всего, проблем не возникнет. Максим – мальчик спокойный, увлекающийся, для своего возраста очень самостоятельный. Вопрос скорее в отце.

– В отце?

Агент вздохнул, будто собирался признаться в чем-то неприятном.

– Андрей – человек... непростой. Он привык, что всё вертится вокруг него. Он вспыльчив, бывает резок, не терпит возражений. При этом он достаточно харизматичен, и женщины... ну, вы понимаете.

Я понимала. Я читала желтую прессу. «Футболист Андрей Ветров замечен в компании очередной модели», «Громов разбил сердце наследнице нефтяного магната».

Мой будущий босс был тем самым парнем, про которого говорят «звездная болезнь в последней стадии».

– И что это значит для меня? – спросила я прямо.

Агент пожал плечами:

– Это значит, что вам придется научиться ладить с ним. Вы будете видеть его каждый день. Он, вероятнее всего, даже не будет вмешиваться в процесс воспитания, потому что сам не имеет об этом ни малейшего понятия. По правде говоря, нянька может понадобиться... и ему тоже.

– Вы шутите?

– Если бы.

Я выдохнула.

По сути моя старая жизнь, в которой я отвечала не только за себя, но и за младшеньких, а часто и за старшеньких, – казалась сейчас помахала мне ручкой приветливо так, с сарказмом.

– Значит, вы нанимаете меня няней не столько для мальчика, сколько для его отца, – подытожила я.

Агент развел руками:

– Если хотите – да. Фактически, вы будете человеком, который удерживает этот дом от превращения в хаос. Максим – хороший мальчик, немного зажатый. Но оно и понятно, его мать оставила его, тяжело больна. По правде говоря, мы оплачиваем ее лечение, но шансов нет. Андрей уже оформил на себя его опеку. Мальчишка ни с кем не говорит. Но я думаю это пройдет, с ним работает психолог. Он не доставит вам хлопот. Но Андрей... с ним придется не просто.

Я закрыла глаза. На секунду представила себе эту картину: огромный дом, одинокий капризный футболист-холостяк, его молчаливый сын и я – девушка, которая должна стать между ними психологом, поваром, секретарем и, если повезет, няней.

А потом я открыла глаза и подумала: «Стефания, у тебя столько братьев. Ты выросла в доме, где мужики вечно что-то требовали, орали, разбрасывали носки и считали, что женщина должна всё успевать. Ты меняла пеленки своим младшим, когда тебе было пять! Ты выводила их детей в парки, в детский сад, на кружки и куда только меня жизнь не закидывала! Ты знаешь этих придурков вдоль и поперек. И если кто-то и способен справиться с избалованным футболистом, который привык получать всё и сразу – то это ты».

– Я согласна, – сказала я, глядя агенту прямо в глаза.

Он удивился. Честно говоря, я сама себе удивилась. Но отступать не в моем характере.

– Отлично, – агент достал из ящика стола пачку докумен-

тов. – Тогда подписываем контракт. Условия проживания, питание, зарплата – всё прописано. Горничная будет приходить три раза в неделю. Вы отвечаете за Макса, его расписание, его занятия. И за то, чтобы отец не забывал, что у него есть ребенок.

Я взяла ручку. В голове безмолвный крик: «Ты спятила, Стефания. Ты согласилась жить в одном доме с мужиком, который, судя по фотографиям в интернете, не способен удерживать штаны на месте, когда дело касается женщин. Ты влезла в чужую семью, где всё сложно, запутанно и ждут большие неприятности».

Но другая часть меня – та, что всегда любила вызовы – тихо шептала: «Ну, если они (эти неприятности) так ждут? Не будем их заставлять ждать. Пятеро братьев, Стефания. Ты пережила их подростковый бунт, их друзей, их проблемы с девушками. Ты умеешь ставить их на место одним взглядом. Один футболист тебя не сломает. Подумаешь, большой ребенок с деньгами и славой. У меня старший брат Димка, который в пятнадцать лет украл отцовскую машину и врезался в столб. Если я справилась с ним – я справлюсь с кем угодно».

Я поставила подпись.

Агент убрал документы в сейф и протянул мне ключ-карту от дома:

– Завтра в девять. Не опаздывайте. Андрей этого не любит.

Я взяла ключ, сунула его в сумку и вышла из офиса.

Ну что ж, новая глава. Надеюсь, эта книга не окажется детективом, где главную героиню убивают на третьей странице. Мячом. Раз уж я связалась с футболистами.

Стефания

– Ого! – протянула я, озираясь.

Я припарковала свой старенький “Гетц” у ворот и поняла, что попала в какой-то параллельный мир.

Дом, если это можно было назвать домом, больше напоминал закрытый ночной клуб. И это – в девять утра. Не понятно: они так рано начали или... еще не заканчивали?

Огромный особняк в два этажа, подсветка, музыка долбила так, что у соседей, наверное, люстры падали.

На лужайке перед входом толпились люди. Девушки в блестящих платьях, некоторые – в том, что платьем назвать язык не повернется.

Один парень прыгал в бассейн прямо в костюме, кто-то пил шампанское из горла.

Я стояла с сумкой в одной руке и ключ-картой в другой и чувствовала себя провинциальной учительницей, которая случайно зашла на съемки порно.

На мне были джинсы, простая футболка – я думала, что первое знакомство с домом будет проходить в спокойной обстановке. Возможно, за чашкой чая.

Глупая, наивная Стефания.

– Э-эй? – заглянула за порог. – Макс? Андрей Сергеевич?

Внутри дома было еще хуже.

Музыка ревела так, что у меня заложило уши. В гостиной кто-то танцевал на журнальном столике, рискуя проломить стеклянную столешницу.

Диваны были оккупированы телами, и я старалась не смотреть по сторонам, чтобы не увидеть лишнего.

Я пробиралась сквозь толпу как какой-то лосось против течения, пытаюсь найти хозяина дома.

Мне нужно было представиться, сказать, что я приехала, получить инструкции – ну, знаете, нормальные человеческие дела.

Но Ветрова нигде не было.

Я обошла первый этаж, заглянула в кухню (там кто-то готовил коктейли сидя прямо на мраморной стойке), выглянула на террасу (там целовалась пара). Никакого футболиста.

Я уже собралась звонить агенту, когда случайно заглянула в столовую.

– Ой!

За огромным дубовым столом, сидел ребенок. Маленький мальчик шести лет в пижаме с динозаврами.

Перед ним стояла миска с хлопьями, а на огромном плазменном телевизоре, вмонтированном в стену, шли какие-то дурацкие мультики про говорящую губку.

За окном гремела вакханалия, а он сидел, совершенно спокойный, жевал хлопья и смотрел на экран так, будто во круг была уютная тишина библиотеки.

Я узнала его сразу. Макс. Мой подопечный.

Светло-каштановые волосы, серьезные глаза. На фотографиях он выглядел так же – отрешенно и взросло.

Я осторожно присела напротив. Он поднял на меня взгляд, но ничего не сказал. Я помнила, что он не разговаривает. С тех пор, как мама заболела а потом и вовсе исчезла.

– Привет, – сказала я как можно мягче. – Я Стефания. Твоя новая няня.

Он посмотрел на меня, потом снова уставился в телевизор. Ложка с хлопьями застыла в воздухе.

– Я знаю, что ты не любишь болтать, – продолжила я, чувствуя себя полной дурой, потому что разговаривать с молчаливым ребенком под грохот техно – это отдельный круг ада. – Я тоже не очень разговорчивая. Особенно когда вокруг такое.

Я кивнула в сторону окна, откуда доносились крики и смех. Макс даже не моргнул.

– Ты любишь хлопья? – спросила я, пытаюсь нащупать хоть какую-то тему.

Он кивнул.

Прогресс.

– Какие больше? С шоколадом или с медом?

Он показал пальцем на коробку. Шоколадные. Я улыбнулась.

– Хороший выбор. Я тоже шоколадные больше люблю.

Мы сидели в тишине. Я смотрела на мультики, он жевал хлопья. Минут пять, наверное. А потом в столовую ворвался

ОН.

Я не сразу поняла, что это Андрей. Потому что ожидала увидеть уставшего спортсмена или хотя бы человека, который контролирует ситуацию.

Вместо этого в комнату влетел молодой мужчина-мечта с идеальной внешностью – подтянутый, широкие плечи, накачанные руки, модельная челюсть.

Он был красив вызывающей, наглой красотой, от которой у нормальных девушек машинально отвисает челюсть, а у меня – дергается глаз.

Под каждую руку он держал по девице. Обе были в платьях, которые заканчивались там, где обычно начинаются приличия.

Одна – блондинка, крашенная в платину, с губами, распухшими от филлеров. Вторая – брюнетка с татуировкой на бедре и настолько короткой юбкой, что это скорее был широкий пояс.

Они хихикали, прижимались к нему, а он что-то шептал им на ухо (то одной, то второй) с такой улыбкой, будто собирался продать им подержанную машину.

Ветров уже собирался увести их наверх, но тут его взгляд упал на меня. Он остановился. Оглядел меня с ног до головы – мои джинсы, простую футболку, собранные в хвост рыжие волосы – и лицо его скривилось в брезгливой гримасе.

– М-да, – сказал он, и голос его был пьяным и насмешливым. – Они не нашли никого посимпатичней?

Блондинка захихикала, брюнетка уткнулась носом в его плечо.

Я моргнула.

Ну и наглость!

Внутри закипела от злости. Но я промолчала. Потому что помнила количество нулей в пункте о зарплате.

Андрей пожал плечами, засмеялся и потащил девиц вверх по лестнице. Я слышала, как он громко рассказывал им какую-то жуткую пошлость, и визгливые смешки разносились по всему дому.

Я осталась сидеть за столом. Макс по-прежнему смотрел в телевизор. Он даже не обернулся на отца. Как будто это было в порядке вещей. Как будто он привык.

Я выдохнула.

– Ну и ну!

Посмотрела на миску с хлопьями, на серьезное лицо мальчика, на пустой коридор, в котором исчез нахал-босс.

Может, стоит сразу отказаться? Раз уж знакомство сразу не задалось...

Но я не могла уйти. Просто не могла.

Потому что у меня на счету было три тысячи рублей. И квартира, которую я снимала, аренда кончилась в прошлом месяце, и я пару дней спала у подруги на диване, пока она не сказала: «Стеф, найди что-нибудь, я не могу больше! Мне нужно личное пространство!».

Моя мать звонит каждый вечер и спрашивает, когда я при-

шло деньги на лекарства – у нее диабет, и пенсии не хватает даже на инсулин. Потому что младший брат учится в колледже на платном, и если я не помогу – его выгонят.

А еще я должна банку за кредит, который взяла на похороны отца два года назад, и коллекторы уже полгода звонят мне с утра до ночи.

Я не могла позволить себе гордость. Не могла позволить себе встать и уйти из-за того, что какой-то напыщенный индюк назвал меня несимпатичной. Мне нужны были эти деньги. И я собиралась их заработать.

Я повернулась к Максy и сказала:

– Спорим я сумею хрустеть хлопьями так громко, что заглушу любую музыку.

Я закинула в рот жмень шоколадных шариков и кромко прожевала, чавкая, роняя все изо рта.

Мальчик почти улыбнулся.

Маленькая победа.

Андрей

Проснулся сначала от звона стекла.

Стоял дикий грохот, и что-то тяжелое бахнуло меня по башке. Мощно так, с душой. И отлетело.

Я открыл один глаз. Голова загудела так, будто по ней всю ночь отрабатывал дриблинг молодой и злой футболист.

Вчера я подписал контракт. Переход в высшую лигу. Официально.

Мы отмечали так, что я, кажется, разбил бутылку о голову своего же агента, но это были дружеские объятия. Или не дружеские.... Я уже не помнил.

А после удара по башке – забыл все, что помнил.

Рядом заворачались две девушки. Обе голые. Одна блондинка с длинными волосами, вторая – брюнетка с татуировкой – прижималась к моей руке, как кошка, которая боится, что ее прогонят.

Я кое-как убрал руку.

Они что-то пробурчали, перевернулись и снова уснули.

Сел на кровати и посмотрел на пол. Посреди осколков, из когда-то огромного панорамного окна моей спальни, лежал мяч. Старый, потрепанный, с облупившейся краской.

Я узнал его сразу. Макс.

Где он его нашел, интересно? Я покупал ему новые, кожа-

ные, за уйму денег – он в них играл день и убирал куда-то. А этот, драный, как бездомный пес с любимой костью, таскал везде.

Я подошел к окну. Вернее, к тому месту, где оно когда-то было.

Утренний рассвет почему-то дико раздражал, я поморщился.

Внизу, на идеально подстриженной лужайке перед домом, стоял Макс. В своем любимом костюме, с растрепанными волосами, серьезный, как маленький старик. Он смотрел наверх хмуро и задумчиво.

Рядом с ним стояла девчонка. Худая. До тошноты худая. Волосы рыжие, собраны в хвост, из-под кепки выбиваются пряди. Кепка надета козырьком назад – как пацанка.

На ней были спортивные шорты, слишком большая футболка и кроссовки, которые видели лучшие дни.

Она улыбалась. Улыбка была широкая, на пол лица, как у Джулии Робертс в том старом фильме. Только эта улыбка сейчас была направлена на Макса, и в ней было столько озорства, что мне стало не по себе.

Макс заметил меня первым. Он ткнул пальцем в меня и сказал что-то, чего я не расслышал.

Девчонка подняла взгляд. Увидела меня. И ее улыбка сменилась гримасой вроде испуга, а потом она – нет, вы только подумайте – закрыла глаза рукой.

– Ох, мамочки! – Взвизгнула она. – Вы голый, Андрей

Сергеевич! Оденьтесь, пожалуйста.

Оу...

Я опустил взгляд и понял, что стоял у разбитого окна, голый, с похмелья, с двумя спящими девицами в кровати, а тощая рыжая девчонка прикрывала глаза ладонью, как будто я был неприличным зрелищем.

Неправда. У меня там все не просто прилично, а прекрасно. Никто никогда не жаловался.

Я хотел сказать что-то грубое, но передумал. Вместо этого я просто отошел от окна.

Разбудил девушек. Сказал, что вечеринка закончилась, им пора. Одна попыталась спорить, что-то про завтрак и «ты же обещал». Я посмотрел на нее так, что она замолчала.

По пути в душ я задержал каждую – по разу, быстро, без нежности. Просто чтобы сбросить напряжение.

Я оделся. Джинсы, футболка, ничего лишнего. Спустился вниз.

В гостиной клининг уже убирал последствия вчерашнего кошмара. Две женщины в униформе молча собирали мусор, вытирали пятна с диванов, выносили хлам. Одна из них подняла на меня взгляд, когда я проходил мимо. В нем было что-то вроде осуждения. Да и пофиг! Меня мнение obsługi вообще не колышет!

Я отвернулся.

Вышел на лужайку. Макс пинал мяч о стену.

Девчонка стояла рядом, скрестив руки на груди. Увидев

меня, она напряглась.

Макс поднял голову, посмотрел на меня и кивнул. Как будто говорил: «Здравствуй, батя, ты пришел?».

Я подвалил поближе.

Девчонка вблизи оказалась еще тоще, чем издалека. Ключицы торчали, руки тонкие. Но глаза были живые, цепкие. Она не отводила взгляд.

– Ты кто? – спросил я.

– Стефания. Для друзей просто Стеша. Новая няня. Ваш агент сказал, чтобы я начала вчера.

– Агент сказал... – задумчиво протянул я. Ну-да, что-то такое я припоминал. – И где ты была вчера?

Она не смутилась.

– Я была здесь. Вы же меня видели, в столовой. С Максом. Вы меня... заметили. Даже свое мнение высказали. Весьма нетактичное, к слову.

Я вспомнил вчерашний вечер. Смутно, но вспомнил. Две девицы. Смех. Какая-то девка за столом с Максом. Я сказал что-то про «не нашли никого посимпатичней». Кажется, это была она. Вот я тупица!

– Ты разбила мое окно? – спросил я.

– Нет, это я! – прозвучал тонкий детский голосок. Я даже сразу не понял откуда он.

Ну, надо же! Кто-то заговорил!

Я посмотрел на мальчугана. Все никак не привыкну к тому, что он – мой сын. И, да, я сделал тот тест. Он и правда

мой. На мою голову.

Деввица удивленно посмотрела на Макса. И, скорее всего, дело не только в том, что тот заговорил. Кажется, он кое-кого выгораживал... Я такие вещи сразу секу.

– Ты? – выгнул я бровь, не веря.

Такой удар, от которого разбилось окно, да еще и мне по башке прилетело, ребенок шести лет так бить не может. Но... выходит, что худая мисс Робертс... может? Да ну на фиг!

– Я новую технику отработывал! – быстро затараторил малец, словно боясь, что я все пойму.

Еще и встал вперед, чтобы собой загородить эту... как ее? Забыл имя.

– Технику, значит, – повторил я.

Врет, как дышит. А за спиной руки держит, небось, пальцы скрещены. О, господи!

Я не стал разбираться и выяснять кто врёт, а кто нет, но поступок сына оценил. Даже не так – я был впечатлен! Очень впечатлен!

Голова болела слишком сильно, чтобы принимать какие-то меры или решения. Я вообще не знал как обычно родители наказывают детей (или скорее их нянь) за разбитые окна.

Да и потом, я посмотрел на окно.

Девчонка, получается, ударила с такого ракурса, что мяч залетел в спальню на втором этаже, обогнув козырек крыши.

Я сам бы не смог повторить этот удар. А она сумела.

Зыркнул на нее, получил в ответ гордый, отчего-то насупленный взгляд, от которого мне стало неловко. Удивительное дело, я вроде бы ничего плохого не сделал, ее котенка не утопил...

– Ладно, – сказал я. – Значит, сегодня ты без сладкого.

Я повернулся к Максусу.

– Ты же понимаешь, что раз разбил окно – должен понести наказание?

Он кивнул, не поднимая головы.

– А вы? – вдруг спросила девица.

– Что «я»?

– Какое наказание понесете *вы*?

Че-его?!

Я оторопел, не догоняя, отчего она так на меня смотрит. Нет, я даже не котенка ее утопил, а всю ее семейку, вместе с собакой. Иначе откуда столько злобы?

– За то, что вчера устроили на глазах у ребенка! – сказала она, сделав шаг ко мне, да еще руки по бокам поставила, как мемах. – Разве так должен вести себя отец? Ай-ай-яй! Какой вы пример ему подаете? Это просто возмутительно! «Отец года» – это точно не про вас! Я просто в шоке! И, если хотите знать, Андрей Сергеевич, это я разбила ваше окно. А ваш сын поступил как настоящий мужчина и не заслуживает наказания. Я прямо сейчас пойду и напеку ему гору блинчиков с «Нутеллой» за его поступок. А вам стоит подумать

над своим поведением! Отцы и мужчины так себя не ведут! Хотите вечеринку – для этого есть специальные места. Хотите... хм... потребности свои удовлетворять – тоже дорогу знаете. У вас в доме ребенок. У которого психологическая травма. А вы...

Она наконец замолчала. И, судя по выражению ее лица, понятия о субординации ей вообще не знакомо. Ведь я – ее босс. Она меня что, жизни учит? Очешуеть!

Я постоял еще секунду, глядя на них, и усмехнулся:

– Напомни, тебя мой агент нанял?

– Да.

– Надо бы мне с ним кое-что перетереть... – проворчал я и пошел в дом.

А по пути чуть не столкнулся с уходящими блондинкой и брюнеткой.

Маршрут перестроен!

Видеть их и, тем более, разговаривать с ними, обещать перезвонить – не, нафиг!

Я свернул резко в сторону и пошел в спортивный зал. Там было тихо и пахло резиной и потом.

Потренить, что-ли?

Так я мог хотя бы на час забыть, что меня только что отчитали... по заслугам. Как даже тренер и агент давненько не отчитывали. Потому что я приносил им бабки и славу.

А этой Робертс я, как бы, тоже платил, но ее это несколько не смущало... Что за черт?!

Я настолько прифигел с ее монолога, что до сих пор не мог от него отойти. Вот это она борзая!

И, ладно, так уж и быть, пока агенту звонить не буду по поводу этой улыбчивой занозы в... одном месте.

Все-таки, благодаря ей и ее мячу в мое табло, Макс заговорил. Да еще и раскрылся мне с неожиданной стороны! Защищал девушку.

Так, Андрюха, соберись! Тебя это не должно трогать!

Я включил беговую дорожку. Поставил скорость, от которой у нормального человека останавливается сердце.

И побежал. Быстро, как мог.

Потому что нечему останавливаться. У меня нет сердца.

Стефания

Я взяла Макса за руку, и мы пошли в дом.

Клининг уже почти закончил, в холле пахло моющим средством и чем-то сладким – то ли духами, которые вчера вылили на себя все эти девушки-модели, то ли прокисшим шампанским.

Макс опять молчал, но позволял себя вести. Мой маленький защитник! Как я им гордилась!

Наготовила ему целую стопку блинчиков, тонких, красивых, ажурных, как меня бабушка учила. Получилось много, я привыкла готовить на целую ораву троглодитов. А мой щуплый подопечный съел всего ничего. Но выглядел сытым и довольным.

– Давно домашние блинчики не ел? – улыбнулась я.

Малыш кивнул и вытер рот, испачканный «Нутеллой», тыльной стороной ладони.

Знаю, что готовить – не моя обязанность в этом доме, но я очень хотела как-то порадовать этого мини-мужчину. И поблагодарить за рыцарский поступок. А уж я-то знаю, что мужчины в любом возрасте любят, когда их поступки видят и ценят. Они тогда еще больше стараются.

– Пойдем в твою комнату, поиграем? – предложила я, пряча еще горячие блинчики под крышку и накрывая полотен-

цем.

Хотя, для кого я их оставляла? Я не собиралась кормить еще одного своего подопечного. Сам о себе позаботится, не маленький! Да и не совершал он еще таких поступков, достойных моих блинчиков.

Комната Максима оказалась на втором этаже, в конце коридора. Огромная, светлая, с кроватью, на которой можно разместить футбольную команду, с кучей игрушек, которые выглядели так, будто их купили для фото в каталоге, а не для игры.

На полке стояли модели машинок, конструкторы, настольные игры, но всё это было нетронутым, как музейные экспонаты.

Я нашла расписание, приклеенное магнитом к холодильнику в кухне, когда проходила мимо. И чуть не рассмеялась.

Там было: «Понедельник – свободно. Вторник – свободно. Среда – свободно. Четверг – свободно. Пятница – зубной. Суббота – свободно. Воскресенье – ?».

Семь дней пустоты, стоматолог и знак вопроса. Зашибись! Вот это расписание!

– Макс, – сказала я, присаживаясь на корточки рядом с ним, чтобы быть на одном уровне. – У тебя совсем нет занятий? Никаких?

Он посмотрел на меня своими серьезными глазами и покачал головой. Что, мы снова играем в молчанку? Похоже, этот мальчишка говорит лишь при крайней необходимости.

Хм, хороший навык. Всем бы мужикам такой.

– Совсем-совсем? Ты никуда не ходишь? Ни на кружки, ни на секции, никуда?

Новый отрицательный кивок.

– А чем бы ты хотел заниматься?

Я протянула ему лист бумаги и фломастеры, которые нашла на столе. Он подумал секунду, взял фломастер и нарисовал футбольный мяч.

– Футбол? – уточнила я. – Ты хочешь играть в футбол?

Кивок.

М-да, гены – мощная штука!

Хотя, возможно – и это все лишь догадка – мальчуган просто хочет быть похожим на своего отца и привлечь таким образом его внимание к себе. Это нужно обязательно выяснить: так это или нет.

Негоже, чтобы ребенок заткнул собственные интересы и мечты подальше ради крох с барского стола, именуемого «баатино снисхождение».

– А кроме футбола? Есть что-то ещё? – спросила я.

Он снова покачал головой. Ничего. Вообще ничего. Только футбол.

– Хочешь быть похожим на папу? – спросила я, и в этот раз он закивал так энергично, что я чуть не улыбнулась.

– О, не самый лучший пример для подражания, – пробормотала я себе под нос. – Ладно. Знаешь что? Давай сходим к твоему папе и поговорим. Пусть он найдет тебе нормальное

занятие. Идёт?

Макс снова кивнул. Он смотрел на меня с таким доверием, что у меня защемило в груди. Я взяла его за руку, и мы пошли искать Андрея.

Ветров был в спортзале.

Я спустилась вниз, в цокольный этаж и увидела его через стеклянную дверь. На беговой дорожке, мокрый от пота, футболка прилипла к телу, дыхание было тяжёлым и рваным. Он бежал так, будто за ним гнались черти.

Я постучала. Он не обернулся. Я постучала громче. Он сбавил скорость, вытер лицо полотенцем и нажал на кнопку «стоп». Когда он повернулся, я на секунду забыла, зачем пришла.

О, оказаться с ним наедине было большой... чудовищной ошибкой!

Широкие плечи, накаченный торс, мокрый, запыхавшийся, с мокрыми волосами, прилипшими ко лбу, он был... опасным. Не в смысле угрозы, а в смысле «держись подальше, Стефания, ты не справишься».

Красивый такой, что хотелось смотреть и злиться одновременно.

Он снял наушники и посмотрел на меня с вызовом.

– Чего тебе?

Я сделала шаг вперёд. Макс остался за дверью, но я чувствовала его взгляд на спине.

– Нам нужно поговорить. О Максе.

– Я занят.

– Вижу. Но это важно.

Он выдохнул, взял бутылку воды, сделал несколько глотков и уставился на меня. Я не отвела взгляд. Браво мне.

– У вашего сына нет никаких занятий, – сказала я. – Ни секций, ни кружков, ни репетиторов. Вообще ничего. Он, что, целыми днями сидит дома, ест хлопья и смотрит мультики? Это ненормально.

– Он ездит со мной на тренировки и матчи, – ответил Ветров холодно. – Он видит, как живет его отец.

О, вы поглядите какая птица!

– Это, что, шутка? Он видит, как вы *прожигаете* жизнь. Как вы устраиваете вечеринки, как вы развлекаетесь с... – я запнулась, подбирая слово, – с девушками. И он, не дай бог, еще подумает, что это норма. Что это и есть жизнь.

Андрей шагнул ко мне. Он был выше, шире, от него пахло потом и адреналином. Я не отступила.

– Вообще-то, – сказал он тихо, но жестко, – он ездит со мной на тренировки. Он видит, как эта жизнь достается. Как я пашу на поле, как я получаю травмы, как я теряю сознание от усталости. Он знает, что это не просто вечеринки и девушки. А кто вы вообще такая, чтобы учить меня воспитывать сына? Вы уверены, что у вас есть компетенция? Я прочел ваше резюме, у вас вообще нет опыта работы няней.

– И, все же, я няня, – ответила я спокойно. – И в мои обязанности входит забота о ребёнке. А ребёнок, который не

имеет ни занятий, ни расписания, ни нормального питания – это ребенок, о котором не заботятся. Вы не отправили его в детдом, и оформили опеку, но это не значит, что вы выполнили свою миссию как отец. Он нуждается в заботе. В воспитании. А он слоняется по дому, ест что попало и наблюдает, как его отец веселится.

– Вы воспитываете моего сына, а не меня, – отрезал Андрей. – Запомните это.

– Вообще-то, – сказала я, поставив руки по бокам, – если вы хотите воспитанного ребенка, надо начинать с себя. Дети копируют родителей. И если вы будете продолжать в том же духе, через десять лет у вас будет маленькая копия вас, только без денег и связей. С таким же отношением к жизни.

Ветров смотрел на меня так, будто я сказала что-то неслыханное. Его челюсть сжалась, желваки заходили под кожей. Он провёл рукой по мокрым волосам и выругался сквозь зубы.

– Знаешь что, – сказал он. – Ты уволена.

– Вы не можете меня уволить. Меня нанял ваш агент.

– Я звоню агенту прямо сейчас.

Он схватил телефон, лежащий на скамье, и начал набирать номер. Я не уходила. Стояла и смотрела, как он ищет контакт, как его пальцы дрожат от злости, как он подносит трубку к уху.

– Алло, – сказал он в трубку и начал удаляться, чтобы я не слышала разговор. – Жилин, что за фигня? У меня про-

блема. Нет, здоровье в норме, но есть заноза в жо... в одном месте! Эта новая няня...

Я следила за Ветровым, скрестила руки на груди, и чувствовала странное спокойствие. Хотя надо было волноваться, ведь, если он меня уволит, то где я еще найду такую работу? Что буду делать без денег?

А Макс стоял за дверью и смотрел то на меня, то на отца. И в его глазах было что-то такое, отчего мое спокойствие немного покачнулось.

Он явно боялся. Он не хотел, чтобы его отец меня увольнял.

И я впервые почувствовала важность того, за что взялась. Я ведь не просто няня для него, я его друг, взрослая девушка, за которую он рыцарски заступился, и единственный человек в этом доме, да и вообще в этой жизни, которому не все равно. Меня нельзя увольнять. И дело уже не в деньгах.

Андрей

Я мокрый, злой, с телефоном в руке, слушал, как мой агент, Леонид, пытается меня успокоить.

Он говорил своим фирменным скользким, маслянистым голосом, каким разговаривают люди, привыкшие убеждать кого угодно в чём угодно.

– Андрей, послушай, – говорил он. – Я понимаю, ты устал, у тебя стресс, но давай посмотрим на ситуацию объективно. Если мы будем увольнять всех нянь, которые тебе не нравятся... а, зная тебя, тебе не понравится ни одна, то у меня есть другое решение. У тебя начинается новый сезон. Ты перешел в высшую лигу. Контракт подписан, но это только начало. Дальше будет плотный график, усиленная работа, сборы, перелеты, пресс-конференции. Ты физически не сможешь уделять время ребенку. А ребенку нужен режим, школа, нормальная обстановка. Ты подумай. Есть хорошие семьи. Проверенные. Безопасные. Никто не узнает, если ты всё оформишь правильно. Временная опека, например. Или даже постоянная. Ты будешь его навещать, когда сможешь. Все будут счастливы.

Я слушал его и смотрел на свои руки. Они дрожали. Не от холода.

– Ты сейчас на полном серьезе предлагаешь мне... – огля-

делся, чтобы убедиться, что ни рыжая, ни Макс меня не слышат, – ты убеждаешь меня избавиться от сына?

Нет, Жилин, конечно, тварь законченная, но, чтоб настолько... Он знал как рос я. Точно так же. В чужой семье. Без родителей. И знал, что это моя больная мозоль. И давил на нее. Сволочь!

– Я предлагаю тебе подумать о будущем. О своем будущем. О его будущем. Он же не умрет, если проживет в нормальной семье, где есть мать, отец, где о нём заботятся. А у тебя что? Ты один. Ты мотаешься по миру. Ты не сможешь дать ему то, что ему нужно.

– Я не буду отдавать его в другую семью, – процедил я сквозь зубы.

– Андрей, – Леонид вздохнул, как будто разговаривал с капризным ребёнком. – Ты хотя бы подумай. У тебя сейчас такая возможность. Ты на взлете. Этот контракт – твой шанс. Не упусти его из-за сантиментов.

– Я сказал нет. И еще раз заговоришь о *сантиментах* – я и тебя уволю.

– Ладно, ладно. Ну, тогда мы оставляем няню.

– Но можно найти другую?

– Которая будет терпеть твой характер? Нет таких! А если кто и станет терпеть, то не ради твоего ребенка. Девчонка бойкая, знаю. Но вы притрётесь.

– Она разбила мое окно в спальне.

– А ты что... ее уже в спальню притащил? Ты в своем уме?

– Да не в том смысле! Мячом. Она зафутболила мне мячом в окно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.